

ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КУЛЬТУРНОГО

ДВИЖЕНИЯ

16 сентября состоялась Первая конференция культурного движения. Предложение созвать такую конференцию высказывалось уже несколько лет назад, но потребность широкой встречи литераторов, художников, философов и критиков лишь в последнее время стала осознаваться как актуальная. Возрос интерес к истории движения, обозначилась критическая рефлексия на творчество предыдущих лет, возник интерес к проблематике смежных видов гуманитарного творчества, а также к культурному движению как культурно-социальному явлению.

Участники конференции заслушали доклады: Б.Иванова "Культурное движение как целостное явление", В.Кривулина "Пять лет культурного движения. Связь движения художников с движением поэтов. Общие теоретические предпосылки", В.Новикова "Неконформистское творчество и его критика". А.Васин в своем выступлении остановился на некоторых тенденциях кружков художников конца 50-х и 60-х годов.

Собравшиеся решили проводить конференции культурного движения не менее двух раз в год. Для подготовки очередной конференции избрана творческая группа в составе семи человек.

Подробный отчет о конференции будет опубликован в следующем номере журнала.

15 сентября, в пятую годовщину "Выставки на Беляевском" ряд ленинградских художников организовали "семейную" выставку-встречу. Экспонировались И. Иванов, Г. Богомолов, А. Басин, В. Михайлов, Н. Лябушкин, В. Овчинников, К. Миллер, А. Васильев, В. Афоничев, И. Кириллова, А. Белкин, А. Аветисян, В. Кубасов, ^{И. Журков} по одной-две работы, за исключением нескольких "молодых", в основном те "ветераны", которые пять лет назад начинали период "бури и натиска". В числе работ "живых и оставшихся" экспонировались работы А. Арефьева, что звучало как символ связи и родства, более сильного, чем уход за ту сторону границы и самой жизни. Нельзя было не отметить, что среди "живых и оставшихся" присутствовали не все: ^{отсутствовали} те, кто ушел в Союз художников, или почувствовавшие ослабленными прежние связи. В оживлении, царившем на этой встрече, нельзя было не уловить оттенков грусти. Слышались имена отсутствующих, воспоминания о прошлом, какими обмениваются при встречах бывшие одноклассники. Все это как-то не могло не создать явственного ощущения, что одно время прошло и, видимо, для настоящего времени — безвозвратно. Нельзя жить только на одном непрерывном вдохе, только на ярком импульсе... Выплеск завершается периодом отдохновения от напряжения, спокойным и марным движением — до следующего далекого и неопределенного в будущем порыва. Думается, пришел период осмысления накопившегося, спокойной и не менее легкой от этого работы. И это ощущение, ~~является~~ ^{видимо}, не субъективное, оно все более становится явственным у многих из тех, кто смотрит на свой жизненный и творческий путь не как на спуртовую дистанцию к краткой известности, но как на долгий и необходимый путь по трудной и долгой дороге.

На Голодае в этот же день экспонировалась выставка "молодых" — разных возрастов, но объединенных следующим этапом развития после "газо-невских" событий. В вещах, в тематике и самой фактуре есть определенная преемственность с "первой

волной", но оттенки выдают уже новые вкусы и тяги, пока еще сравнительно неопределенные. К сожалению рыхлость эконормы с трудом позволяет вычленить как отдельное яркое, так и общее. Отсутствие четких критериев современного искусства (вызванное самой художественной ситуацией). Но это требует вмешательства всех людей искусства.

Признаться, здесь хотелось бы увидеть более интенсивный рывок "детей" по сравнению с "отцами-основателями", даже определенный бунт, чем прямую и неосознанную преемственность. Впрочем, возможно в этом личном впечатлении сказывается привычка и привязанность к традициям "бури и натиска". Надо еще дожить до той осени, когда можно будет что-то считать увереннее.

/Р. Скиф/